

Неожиданно столкнувшись с этим легендарным лицом китайской индустрии развлечений, с его изысканно выточенными чертами, которые сейчас выражали странную холодность и загадочность, словно дорогая кукла в витрине, Чжу Лань почувствовала холодок на затылке и невольно отступила на полшага, быстро махая руками:

— Нет-нет, я на диете, вечером не ем.

— Лань Лань.

Сзади раздался голос режиссёра Лю.

Чжу Лань, словно спасённая, быстро обернулась:

— Да.

— Подойди, я объясню тебе сцену.

— Хорошо!

Как только Чжу Лань умчалась, Бай Лишэн кивнул Вэй Чжинину и медленно направился к каменному столу неподалёку. Вэй Чжинин последовал за ним, ворча у него за спиной:

— Зачем ты пугаешь Лань Лань?

Бай Лишэн, который как раз открывал крышку термоса, поднял бровь и посмотрел на него, его лицо выражало невинность и спокойствие:

— Я пугаю её? Ты хочешь, чтобы она поела с нами?

— ...

— Сарказм, явно что-то не так.

Вэй Чжинин сделал паузу, изучая выражение лица собеседника, и спросил:

— Что случилось? Проблемы на работе?

Бай Лишэн покачал головой:

— Нет.

Вэй Чжинин:

— Тогда проблемы дома?

— Нет.

— Проблемы у друзей?

Бай Лишэн поставил контейнеры с едой на стол, его губы слегка улыбались:

— Ты что, надеешься, что у меня что-то случилось?

— ... Конечно нет, просто ты выглядишь странно.

— Это я странный, или у тебя есть секреты?

Ц-ц, этот человек научился переводить стрелки и обвинять других.

— Какие у меня секреты...

Вэй Чжинин подошёл к каменной скамье и с важностью уселся, наблюдая, как Бай Лишэн аккуратно вынимает из термоса пять контейнеров с едой и расставляет их на столе. Маленький каменный стол мгновенно заполнился, и он с изумлением уставился на это:

— Сколько еды? Откуда ты это взял?

Бай Лишэн сел напротив него, отвечая уклончиво:

— Я только что приземлился, не знаю, насколько хорошо термос сохранил тепло. Если остынет, будет невкусно.

Вэй Чжинин с открытым ртом оглядел четыре блюда и суп перед собой: курица на пару, утка с хрустящей кожей, паровой окунь, свиные рёбрышки с лотосом, грибы с тофу. Все блюда выглядели свежими и аппетитными, их аромат разносился вокруг. С первого взгляда было видно, что это уровень пятизвёздочного отеля.

Ну и дела.

Еда в съёмочной группе была не слишком питательной, а во второй половине дня у Вэй Чжинина было много сцен, и он уже давно чувствовал себя голодным. Теперь он не стал церемониться с учителем Бай, взял палочки, которые тот протянул, и сразу же взял кусочек утки с хрустящей кожей. Положив его в рот, он оживился.

— Вкусно.

— Он с удовлетворением поднял большой палец вверх.

Бай Лишэн улыбнулся и снова положил ему на тарелку кусочек рёбрышка.

— Ты тоже ешь.

— Вэй Чжинин, продолжая есть, не забыл пригласить его, говоря с набитым ртом:

— Ты же только что приземлился, верно?

— Угу.

— Бай Лишэн согласился, но снова положил ему кусочек нежной рыбы.

— Не хлопочи, я уже не успеваю есть.

— Вэй Чжинин прикрыл свою тарелку рукой:

— Ешь сам.

Бай Лишэн:

— Я не ем рыбу.

— Врёшь, в прошлый раз, когда мы ели вместе, я видел, как ты съел половину тарелки с рыбой.

— Вэй Чжинин привёл факты.

Бай Лишэн улыбнулся:

— Ты за мной наблюдаешь?

— ...

— У меня действительно нет ограничений в еде, кроме субпродуктов, всё остальное могу есть.

Вэй Чжинин замер с палочками в воздухе, его лицо выражало смущение:

— Зачем ты мне это говоришь?

— В следующий раз, когда будем есть вместе, это поможет тебе выбрать блюда.

— ...

Спокойный и мягкий взгляд Бай Лишэна упал на лицо Вэй Чжинина, словно давя на него всей своей тяжестью, заставляя его на мгновение потерять дыхание. Он поспешил сменить тему:

— Так откуда все эти блюда?

Бай Лишэн, казалось, говорил с лёгкой улыбкой:

— Похоже, тебе нравится?

Вэй Чжинин почувствовал в его словах скрытый смысл и с сомнением спросил:

— Что ты имеешь в виду? Неужели...

Он снова взглянул на стол, полный вкусных блюд, и его лицо постепенно выразило недоверие:

— ...ты сам это приготовил?

Бай Лишэн тихо усмехнулся, спокойно сказав:

— Ты переоцениваешь меня.

— Тогда кто?

— Моя мама.

Эти слова подействовали не меньше, чем предыдущие. Вэй Чжинин резко поднял голову, его лицо выражало шок:

— Твоя мама?

— Удивлён? Не веришь, что моя мама умеет готовить?

— Конечно нет.

— Вэй Чжинин покачал головой, неуверенно спросив:

— Ты только что приземлился, значит, ты специально привёз это из Города Б?

— Не совсем специально. Съёмочная группа моего отца переезжала, и они тоже направлялись в Город L, я прилетел с ними.

Вэй Чжинин, кусая палочки, слушал эти шокирующие слова, чувствуя внутреннюю растерянность и не зная, как реагировать.

Что Бай Лишэн вообще делает? Устраивает такие усилия, чтобы привезти ему еду, да ещё и приготовленную его мамой, и специально показывает ему всё это, словно говорит: «Смотри, я к тебе не равнодушен».

Он не был глупым, и не мог не заметить, как в ежедневном общении Бай Лишэн всё больше проявлял к нему явную симпатию и намёки.

Но в чём же причина? Что Бай Лишэн хочет от него?

Если это для того, чтобы помочь Цзи Бин получить информацию, во-первых, он уже давно порвал все связи с Се Цзяци, и эта женщина вряд ли стала бы сообщать свои планы человеку, которого она использовала и выбросила; во-вторых, кто такой Бай Лишэн? Судя по его ограниченному пониманию характера этого человека, он вряд ли стал бы играть в такие ненужные игры с таким маленьким человеком, как он.

Если это не так, если это просто из-за него самого, Вэй Чжинин был ещё больше озадачен. Что в нём такого, что могло бы привлечь внимание Бай Лишэна? Или, как сказал Юань Жуй, потому что он однажды пережил разрыв, он сломался, опустил плечи и теперь хватается за любую возможность?

— О чём думаешь?

Вэй Чжинин вздрогнул и, придя в себя, сказал:

— Думаю, как твоя мама научилась готовить блюда из Города L, да ещё и так вкусно.

— Если тебе нравится,

— Бай Лишэн спокойно предложил, — ты можешь приехать ко мне в Город Б, и сам спросишь у неё.

Сердце Вэй Чжинина пропустило удар, его лицо на мгновение застыло, затем он с усилием улыбнулся:

— ...Это вряд ли. Я чужой человек, без родственных связей, как я могу беспокоить твою семью.

Глубокие и ясные глаза Бай Лишэна смотрели на его лицо, пока тот не почувствовал, как его щёки начинают гореть, и он поспешил взять палочки, чтобы скрыть свою растерянность.

Тёплый свет фонарей над головой мягко лился вниз, в тишине слышался только звон посуды. Вэй Чжинин почувствовал, что атмосфера стала напряжённой из-за него, и, подумав, снова заговорил:

— Учитель Бай, я не хотел ничего плохого, не пойми меня неправильно.

— Что я должен понять?

— Бай Лишэн спокойно сказал:

— Тем более, ты не в первый раз отказываешь мне.

Лицо Вэй Чжинина выражало досаду и сожаление, ярко освещённое светом фонарей:

— Я не отказываю, я просто, я...

— Он долго не мог подобрать подходящих слов, язык словно спутался с зубами.

— Ты уже отказался.

— Мягкий голос Бай Лишэна звучал неторопливо:

— Конечно, я просто спросил, если ты не хочешь, ничего страшного.

— Нет, послушай, я не... не хочу отказывать.

— Он с трудом выдавил это, в этот момент даже не осмеливаясь смотреть на собеседника. — Я не хочу, чтобы ты думал, что я отказываю, потому что ты мне не нравишься. Это не так, ты мне очень нравишься. За это время, что мы общаемся, я понял, что учитель Бай не такой холодный и недоступный, как о тебе говорят. Наоборот, ты очень добрый и мягкий человек, правда.

Бай Лишэн пристально смотрел на него, его взгляд был глубоким и сосредоточенным:

— ...Так это твои истинные мысли?

Вэй Чжинин замер, только что выпалив всё это, его горячая голова постепенно остывала, и он начал сожалеть.

Зачем он это сказал? Зачем он произнёс эти двусмысленные, необъяснимые слова?

<http://bllate.org/book/16173/1450093>